

Жун И принял душ и улегся в постель, назло себе задаваясь бессмысленными вопросами.

Отношение Чэнь Кэяо к Мо Юйфэю было поистине странным.

Жун И было сложно выбросить из головы слухи, услышанные им от Чжоу Ли. В действительности Жун И тоже предавался фантазиям и подозревал, что между этими двумя могли быть отношения.

Обычным людям было сложновато познакомиться с популярными звездами. Однако для автора новеллы-оригинала не было ничего невозможного в том, чтобы завести знакомство с актером, играющим в его экранизации главную роль.

Хорошенько напрягший память Жун И осознал, что, за исключением Мо Юйфэя, Чэнь Кэяо так сильно злился только на одного человека.

Бывший парень, о котором он сказал, будто тот отправился в мир иной.

Когда все зацепки собрались воедино, история стала особенно логичной и обоснованной, с какой стороны ни глянь на нее.

Просто с тех пор, как Жун И осознал чувства, которые испытывал к Чэнь Кэяо, ему неосознанно не хотелось думать об этом предположении. Ему было слишком неловко и даже слегка неприятно.

Говорят, что если один человек действительно избавился от чувств к другому, последний бы совершенно не волновал его сердце. И если Мо Юйфэй действительно являлся бывшим парнем Чэнь Кэяо, неужели Чэнь Кэяо до сих пор его не забыл, иначе стал бы он так сильно реагировать на одно упоминание его имени?

Таким образом, если Жун И решит добиваться Чэнь Кэяо, не означает ли это, что ему придется стать соперником Мо Юйфэя?

Разве он мог победить? Он лишь обрекал себя на саморазрушение, поскольку его без всяких сомнений ожидало лишь поражение.

Ладно, секундочку. В самом начале, когда Чэнь Кэяо считал Жун И Альфой, он с неиссякаемой энергией за ним ухаживал. Почему он тогда приглянулся Чэнь Кэяо? Несколько раз поразмыслив об этом, он решил, что Чэнь Кэяо полюбилась лишь его внешность.

Подумав об этом, Жун И осознал, что их с Мо Юйфэем фигуры были крайне похожи.

Возможно ли, что с самого начала он был всего лишь заменой?

Лежа в темноте, Жун И с широко распахнутыми глазами крепко сжимал подушку. Его пугали собственные предположения, а весь разум пребывал в полном беспорядке.

Возможно, Чэнь Кэяо только что рассердился как раз потому, что не желал, чтобы он приближался к "белому лунному свету (1)" его сердца?

От этого Жун И почувствовал себя крайне несчастным.

Почему эти двое вообще расстались? Хоть Чэнь Кэяо и являлся ходячим недоразумением, но на самом деле он был милым и привлекательным недоразумением. Что же до его кумира, тот был попросту идеален. Возможно, между ними произошло какое-то недоразумение?

Вроде актрисы-Омеги, которая намеренно сблизилась с Мо Юйфэем?

На миг Жун И даже захотелось отправить Чэнь Кэяо полностью одобренный им психологический анализ, чтобы этот парень понял, что в тот момент Мо Юйфэй не желал этого и отчаянно ей сопротивлялся.

Затем они сломают лед, починят разбитое зеркало, помирятся и возродят свою невероятно безупречную любовь?

...А после этого ему со слезами на глазах придется уйти.

"Ну уж нет".

Жун И рывком сел на кровати.

Даже если они и впрямь расстались из-за какого-то недоразумения, все это осталось в прошлом. Даже если его соперник в любви являлся его кумиром, с которым он вообще не мог потягаться силами, он уже заключил уговор со своим интернет-другом и должен был признаться. Вот почему, что бы ни произошло, он попытается.

Жун И подобрал телефон, зашел в браузер и принялся искать третью арку Поисков Дракона.

Чтобы лучше понять своего соперника, для начала ему требовалось как следует изучить произведение, в котором, как говаривали, в качестве прототипа для главного героя использовался Мо Юйфэй.

В картине мира Поисков Дракона имелся один момент, новый для жанра новелл. В этом мире

не существовало подразделения по второму полу: только на мужской и женский. Словно все люди являлись Бетами, с той лишь разницей, что только союз мужчины и женщины приводил к рождению ребенка. Эта с виду обычная установка стала основой для системы ценностей, совершенно отличающейся от существующей в реальном обществе. С момента публикации первой серии нескончаемым потоком полились разнообразные обсуждения этой особенности. Благодаря этому "двойная гендерная установка" даже обрела неожиданную популярность. Какое-то время весь рынок заполнили бесчисленные копии. По мнению Жун И, хотя сюжет второй серии не имел прямой связи с сюжетом первой, он все же развивался при той же картине мира. Следовательно, по сравнению с первой, вторая серия оказалась менее креативной.

Теперь же, когда Жун И открыл для себя третью серию, он обнаружил, что автор действительно использовал кое-какие новые приемы.

Особенности мира остались прежними, но главным героем стал Альфа, которого занесло туда из другого мира.

Само собой, понятия и взгляды главного героя вступили в противоречие со взглядами и понятиями коренных жителей этого мира, а его феромоны, которые он, как Альфа, испускал по праву рождения, оказывали влияние почти что на всех.

Читая одну главу за другой, Жун И все больше и больше убеждался, что у тех слухов имелись веские основания.

Образ главного героя слишком напоминал Мо Юйфэя. Как подробное описание его внешнего вида, так и характер более чем совпадали.

Неважно, мужчины или женщины встречались ему на пути, он с любым принимался неосознанно флиртовать, будь то словами или же действиями. Однако он всегда вел себя как подобает, никогда не выходя за рамки приличия. На своем пути он собрал не только множество девичьих сердец, но и нечаянно заставил увлечься собой немало мужчин-натуралов. Однако, даже если он продвигался вперед через усыпанные цветами заросли, все равно даже единым листиком не запачкался. В глубине своего сердца он всегда помнил того сказителя, которого увидел первым по прибытии в этот мир.

История вышла интересной, а сюжет - последовательным и удивительным. Вдобавок к этому, истории время от времени появляющихся различных второстепенных персонажей были прописаны настолько естественно и разумно, что приносили огромное моральное удовлетворение читателю.

Жун И прочитывал одну страницу за другой, и кучу раз твердил себе, что, как только дочитает очередную главу, тотчас же ляжет спать. Он сам не заметил, как занялся рассвет.

Увидев, что если продолжит в том же духе, то просто не сможет принять участие во встрече с фанатами, он торопливо отложил свой мобильный. А затем рухнул на постель и со скоростью

света заснул.

Во сне Жун И встретился с главным героем, который вольно странствовал по этому странному миру, вызывая в нем множество бурь и волнений, но неизменно храня в глубине своего сердца лишь одного человека.

Как и ожидалось, у главного героя было лицо Мо Юйфэя.

Жун И суетился, ухаживая за ним. Когда же ему наконец-то удалось перехватить его, Жун И мигом вцепился в него и принялся забрасывать вопросами:

- Ты любил Чэнь Кэяо? Ты до сих пор любишь его? Что было между вами? Не могли бы вы прекратить всякие отношения?

Но этот парень только сказал:

- Просыпайся! Иначе проспичь встречу со мной!

Жун И тут же проснулся.

Недостаток сна действительно способен нанести тяжкий и мучительный удар, как по человеческому разуму, так и по телу.

Не существовало ни единого преследователя звезд, которому не захотелось бы приодеться перед встречей с кумиром. Хотя Жун И уже несколько раз посчастливилось встретиться с Мо Юйфэем наедине, ему все равно следовало проявить к нему достаточно уважения по случаю встречи с поклонниками.

Жун И посмотрел в зеркало на свое осунувшееся лицо. Ему хотелось заплакать, да только слез не было.

И хуже всего было то, что у него не оставалось времени, чтобы подправить свой внешний вид из-за условия, что все поклонники должны заранее прибыть на место проведения мероприятия.

По пути Жун И прочитал еще несколько глав.

Сюжет стал особенно увлекательным, потому что главный герой как раз собрался отыскать сказителя, о котором он никогда не забывал, но тут выскочило извещение, что с загрузкой страницы что-то пошло не так, когда Жун И рьяно принялся тыкать по экрану, пытаясь перелистнуть страницу. А все потому, что вторая книга из серии подошла к своему завершению, тогда как третьей книги на сайте не оказалось.

Жун И едва не стошнило кровью на месте.

По факту любовная линия для сюжета не имела большого значения, но была особенно захватывающей. Для главного героя и читателей вступление в брак пары мужчин казалось чем-то самым собой разумеющимся в современном обществе. Однако с точки зрения описанного в книге мировоззрения это считалось недопустимым и противоречащим человеческой природе.

И проблема заключалась лишь в том, что они не могли завести детей, что практически приравнивало их к бездетным семьям. Или это больше походило на брак между двумя Альфами?

Но в реальном мире браки между двумя Альфами уже давно узаконили.

Жун И так и не успел откопать в интернете третью книгу до того, как прибыл на место проведения мероприятия.

Выйдя из машины, Жун И испытал потрясение от вида разнообразных декораций, украшающих площадку перед входом. Он еще никогда не принимал участия в подобных мероприятиях, поэтому чувствовал сильное любопытство и хотел как следует все рассмотреть. Однако время, до которого следовало прибыть на место, практически наступило, так что Жун И пришлось пока об этом забыть.

На протяжении всего пути до входа, где проверяли билеты, какие-то люди подходили к нему, спрашивая: "Билет?" Стоило Жун И только ответить, что у него есть один, эти люди тотчас же спрашивали: "Он продается?" У ошеломленного Жун И просто не было слов.

Наконец, после проверки билета и регистрации его личной информации, Жун И на месте получил подарочный набор, а затем обнаружил, что с его билетом ему действительно можно было пройти по коридору для VIP-персон.

Войдя в зал и отыскав там свое место, он еще сильнее удивился.

Он сразу этого не заметил, но понял, как только впервые взглянул на рассадку фанатов. Теперь же, оглядев весь зал с этой точки, он осознал, что оказался просто на исключительно

выгодном месте. Он хотел отыскать госпожу Чжан, которая должна была сидеть где-то в заднем ряду, но его взгляд охватил лишь море людей.

Расположившись на сиденье, он сделал фото и отправил его госпоже Чжан. Очень скоро ему в ответ пришли ругательства и проклятия. Госпожа Чжан в сердцах прислала ему фотографию, сделанную с ее места. Перед ней высился лишь частокол из человеческих голов.

Отправивший ей пару утешительных слов Жун И получил в ответ: "В качестве профилактики на сегодня отправлю вас в черный список", за чем последовал красный восклицательный знак.

После официального начала мероприятия Жун И оказался быстро и основательно охвачен счастьем.

Хотя прежде они, пусть и совсем кратко, общались друг с другом наедине, глядя на сцену со своего места, он испытывал совершенно иные чувства. По сравнению с тем напряжением и сдержанностью, которые чувствовал Жун И при личной встрече с Мо Юйфэем, сейчас ему было куда более радостно и спокойно. В конце концов, вышло бы слишком невежливо, если бы он принялся разглядывать своего соседа по комнате, случайно встретившись с ним в коридоре.

Он сидел настолько близко к сцене, что ясно видел даже ногти на пальцах Мо Юйфэя. С каждым пролетающим мигмом он все громче про себя восклицал, что каждая черточка его кумира, как и ожидалось, без сомнения совершенна.

К сожалению и жалости, несмотря на восторг, в сердце Жун И постоянно звучал голос, время от времени повторяющий один и тот же вопрос: - "Раньше Чэнь Кэяо он тоже нравился?"

Это загубило Жун И все удовольствие, но он ничего не мог поделать с собой.

Расписание этого мероприятия оказалось довольно насыщенным. Подогрев настроение публики, ведущий провел интервью с Мо Юйфэем. Под его конец из аудитории случайно выбрали несколько человек, которым, не сходя с места разрешили задать собственные вопросы. После чего Мо Юйфэй спел только что записанную новую песню. За этим последовало много различных конкурсов вместе с кумиром.

Жун И слегка перетрусил. Всякий раз, как выбирали кого-нибудь из аудитории, он съеживался на месте, не поднимая руки.

Он боялся, что, если выйдет на сцену, окажется в довольно неловкой ситуации, когда Мо Юйфэй поймет, что так называемое "присутствие на мероприятии" на самом деле было его собственной встречей с фанатами. А еще он опасался, что ведущий ляпнет что-нибудь вроде "Ого, у нас здесь Альфа". Он не мог сказать наверняка, стоило ему или нет вдаваться в

объяснения в этот момент.

Когда мероприятие уже подходило к концу, ведущий сказал, что в последний раз выберет среди зрителей одного человека, которому посчастливится выйти на сцену и непосредственно пообщаться с самим Мо Юйфэем. Этот везунчик не только станет обладателем дополнительного подарочного набора, но и получит минуту на сцене, чтобы признаться в своем преклонении, а заодно попросить у Мо Юйфэя небольшую награду.

Толпа в мгновение ока разволновалась.

Что же касается того, как они выберут этого человека, ведущий попросил Мо Юйфэя самому это решить.

Жун И тихонько сжался на сиденье и посмотрел на стоящего на сцене Мо Юйфэя, который склонил голову, как будто всерьез о чем-то задумался, и внезапно в глубине души его посетило дурное предчувствие.

Затем он услышал, как Мо Юйфэй произносит:

- Так... может быть, будет лучше, если я случайно назову номер места?

Ведущий согласился и объяснил Мо Юйфэю нумерацию мест. Выслушав объяснения ведущего, Мо Юйфэй прогулялся от правого до левого края сцены, окинув взглядом всех зрителей.

В действительности из-за света софитов он не должен был отчетливо видеть, что происходит под сценой. Но зрители все равно преисполнились энтузиазма: многие не только подняли руки, но и вскочили с места, они даже принялись прыгать.

- В таком случае я наугад назову какой-нибудь номер, - вернувшись на середину сцены, произнес Мо Юйфэй. - Как насчет... А-2-15?

От каждого сказанного им слова сердце Жун И сжималось.

Как только Мо Юйфэй договорил, и яркий свет прожектора ударил ему в лицо, Жун И потрясенно застыл.

Он поднялся с места, испытывая огромное волнение и напряжение, и внезапно обнаружил одну странную вещь. Все собравшиеся в зале наблюдали за ним, пока лишь он один по-прежнему не отрывал взгляда от Мо Юйфэя.

Именно по этой причине, скорее всего, он один заметил, что Мо Юйфэй испытал еще большее удивление при виде Жун И. Затем он, казалось бы, слегка нахмурился.

Заметки автора:

"...феромоны, которые он, как Альфа, испускал по праву рождения, оказывали влияние почти что на всех". ← Легендарный царственный темперамент.

Таким образом, произведение "Мечты о Голубых Горах" можно считать родоначальником всех BL-новелл того мира.

Кое-какие установки были вырезаны из основного текста, поскольку, поразмыслив об этом, я решил, что будет лучше их не включать, чтобы уложиться в установленное количество слов.

Как ранее уже упоминалось (сомневаюсь, что кто-нибудь еще помнит об этом), два предшествующих Жун И поколения еще придерживались разделения по первому полу. Но к тому времени, как появилось поколение Жун И, люди совершенно перестали обращать на это какое-либо внимание, поскольку после нескольких реформ система брака сильно смягчилась. Оттого и образ мышления людей тоже исподволь претерпел изменения.

В прошлом, когда вносили поправки в закон о вступлении в брак, тоже возникли разногласия при обсуждении вопроса о допустимости браков между "А" и "А". Позже закон окончательно смягчился, поскольку в его положениях обнаружилась одна лазейка. Если два Альфы хотели связать себя узами брака, им было достаточно обратиться в больницу и попросить заключение о проведенном обследовании, изменив пол одного из них с "А" на "Б".

Почему я задал такие параметры этому миру? Потому что мне нравилось думать об этом в свободное время.

1. Лунный свет здесь относится к тому, чего мы не можем достичь, но что всегда остается в нашем сердце.

<http://bllate.org/book/14819/1320302>